

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ
ТБИЛИСИ

22 НОЯ 1978

г. Тбилиси

Штрихи к портрету

Отар Мегвинетухуцеси: «Сотая роль — первая роль»

Заглавная роль в комедии «Великий Ромул» Ф. Дюрренмата, к работе над которой приступил народный артист Грузии Отар Мегвинетухуцеси, — сотая в биографии актера.

— Сотая? Да, верно, — говорит актер. — Но, знаете, словно бы и первая. Потому что это новый для меня материал, сложный психологический пародийный образ, во многом неожиданный для моего амплуа...

23 года назад роль Чон-та в спектакле театра имени К. Марджанишвили «Изгнанник» стала первым шагом на творческом пути актера. Затем были новые образы — на сцене, в кино, и каждая становилась ступенью к вершинам актерского мастерства. Кажется, из самой гущи жизни вышли на сцену его Нодар («Два цвета»), Пирсомани («Праздник одиночества»), киногерои — Джамбулат, Арзакан, Дата Туташхия. Все эти актерские работы подкупают глубокой народностью характера, четкой классовой и социальной определенностью. В них проявилось мастерство художника, позволяющее сочетать тонкую лирику и темперамент.

Об Отаре Мегвинетухуцеси — актере удивительно разностороннего дарования

часто говорят, что ему дано вызывать и смех, и слезы в зале. Он способен показать психологическую сложность образа Туташхия, изобразить сомнениями душу великого художника-самоучки Пирсомани, раскрыть социальную подоплеку поступков Сатина. И, хотя его не обвинишь в чрезмерной эмоциональности, ему в высшей степени присуща способность к полному решению нравственному соучастию во всех внутренних поисках и решениях своих героев. Он не просто становится на сцене или экране другим человеком, а как бы оказывается рядом со своим героем, чтобы не пропустить внезапно наступившую трудную минуту в его жизни, вовремя подсказать нужное слово, просто поддержать по-человечески — пониманием и согласием. Подобное присутствие актера во внутреннем мире героя, возможно, — высшая форма лицедейства, когда играть начинает сама актерская мысль, а художественным оружием актера становится его человеческая позиция. Эта черта ярко проявилась в роли Сирано, сыгранной Мегвинетухуцеси на сцене Густавского театра. Самоотверженный и жизнелюбивый герой

Ростана победоносной силой своей иронии и любви скрывал его страдания, расцветил жизнь, наполняя ее артистизмом и особой «счастливой яростью борьбы» за бесконечно драгоценную свободу духа. Сирано — Мегвинетухуцеси существовал в радужном мире ростановской театральности, происходя из этого мира и царствуя над ним. И вот спустя несколько лет — новая масштабная роль — уже на сцене театра имени К. Марджанишвили — царь Эдип, в которой отобразилось все своеобразие таланта актера, острота и ясность, опьяняющая горечь умной иронии, темперамент и красочность, стихийность и титаническая сила духа.

— Я стремлюсь разрушить зрительский стереотип восприятия, — говорит актер. — Ведь порой исполнителя как бы запирают в рамки штампа — тот на положительные, а этот — на отрицательные роли. Я рад, что мне удалось сыграть разнохарактерные роли. И чем больше я «восстанавливаю» против себя зрителей, тем лучше и увереннее я чувствую себя как актер.

(Грузинформ).